Master Negative Storage Number

OCI00056.01

Russkii solovei

Petrograd

[189-]

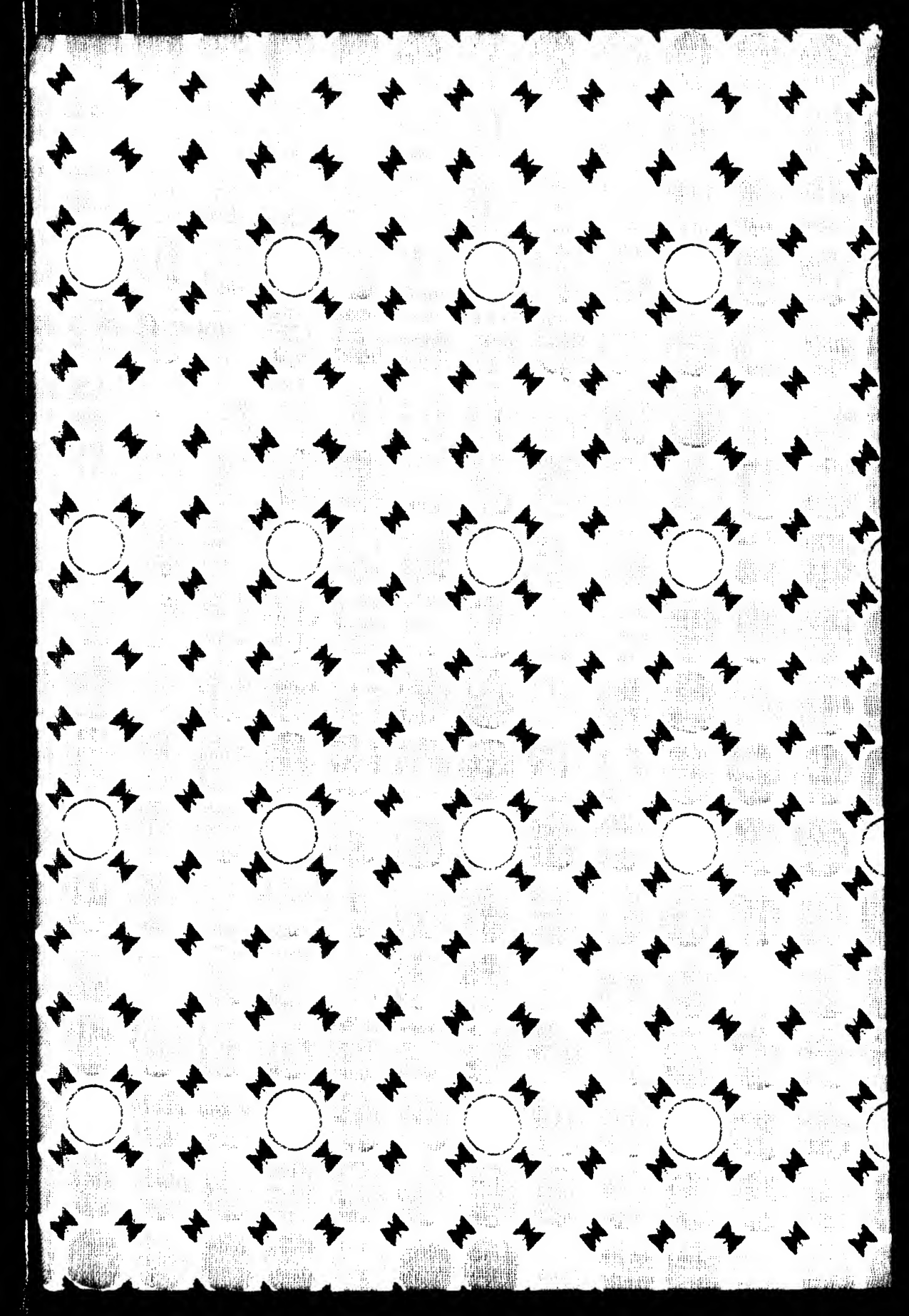
Reel: 56 Title: 1

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OCI00056.01

Control Number: BGO-0937
OCLC Number : 25122107
Call Number : W 381.5917s F369r
Title : Russkii solovei : sbornik velikorusskikh narodnykh piesen / sostavil Iv. Feoktistov.
Imprint : Petrograd : Tip. "Razsviet", [189-]
Format : 58 p. ; 19 cm.
Subject : Folk songs, Russian Texts.
Subject : Chapbooks, Russian.
Added Entry : Feoktistov, Iv.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11-01-94
Camera Operator: Carmen Trinidad



W 58

Ив. Феоктистов.

Русский соловей.

Цена 4 руб.

ПЕТРОГРАД.

№ ФЕОКТИСТОВЪ.

РУССКІЙ СОЛОВЕЙ.

ЦѢНА 1 РУБ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Русскій соловей

Сборникъ великорусскихъ народныхъ пѣсенъ.

СОСТАВИЛЪ ИВ. ѲЕОКТИСТОВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „Разсвѣтъ„, Гороховая улица, д. М 17.

N
381.5917S F369r

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Старая русская народная пѣсня постепенно вырождается и замѣняется, особенно вблизи большихъ городовъ, искусственною пѣснею. часто очень невысокаго достоинства, часто искаженною до безсмыслицы. Иногда спѣлась бы и настоящая народная пѣсня, мотивъ которой извѣстенъ но попытка пѣть ее быстро останавливается, по очень простой причинѣ—извѣстно лишь *начало* текста.

Такое явленіе печально, потому что старая русская народная пѣсня—и по своей музыкѣ, и по своему тексту—въ общемъ, изумительнаго достоинства и имѣетъ высокое поэтическое значеніе. Забота о ея сохраненіи, о поддержкѣ интереса къ ней и ея распространеніи необходима. Съ такою цѣлью мы и составили настоящій сборникъ, п можетъ-быть въ нѣкоторыхъ благопріятныхъ случаяхъ ему удастся занять мѣсто, которое теперь занимаютъ столь распространенныя у насъ лубочныя изданія обычныхъ „пѣсенниковъ", имѣющихъ весьма сомнительныя достоинства.

Сборникъ нашъ составленъ на основаніи собраній великорусскихъ народныхъ пѣсенъ Соболевскаго, Шейна Безсонова и др., причемъ, за незначительнымъ лишь исключеніемъ, выбранныя нами пѣсни приводятся *въ сводкѣ* на основаніи существующихъ варіантовъ. Въ *первый* отдѣлъ вошли наиболѣе извѣстныя пѣсни, имѣющія широкое распространеніе (среди нихъ плясовыя и хороводныя), во *второй*—пѣсни, менѣе распространенныя, но имѣющія наиболѣе высокое художественное значеніе, и въ *третій*—пѣсни шуточныя и дѣтскія.

Что касается основаній выбора. то онъ, кромѣ мѣрки чисто художественной (и это прежде всего), опредѣлялся по необходимости и задачами, которыя поставлены „Читальней Народной Школы", какъ изданіемъ педагогическимъ.

Ив. Ѳ.

РУССКІЙ СОЛОВЕЙ.

Сборникъ великорусскихъ народныхъ пѣсенъ.

Составилъ **Ив. Ѳеоктистовъ.**

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,
Погодушка не малая—
Верховая, волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,
Только лодочка чернѣетъ,
На ней парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ.
Самъ хозяинъ во нарядѣ—
Въ черномъ бархатномъ кафтанѣ;

Ужъ какъ взговоритъ хозяинъ:
«Приворачивай, ребята,
Ко крутому бережочку,
Ко зеленому лужочку,
Что къ Аленину подворью,
Ко Ивановой здоровью!»

2.

Ивушка, ивушка, зеленая моя!
Ахъ, что же ты, ивушка, не весело стоишь?
Аль тебя, ивушку, солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣчетъ?

Ѣхали бояре изъ Нова-города—
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Ахъ, два весла, третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой,
Взяли подхватили красну дѣвицу съ собой.

3.

Не бѣлы снѣги во чистомъ полѣ,
Снѣги забѣлѣлися,
Забѣлѣлися моего дружка
Каменны палаты.

У палатушекъ стоятъ два шатра,
Шатры шелковые;
Что во тѣхъ шатрахъ стоятъ два стола,
Столики дубовые;
У столовъ стоятъ тамъ два стулика,
Стулики кленовые;
Что сидятъ на нихъ два молодчика,
Парни молодые;
На столахъ стоятъ двѣ чернильницы,
Края золотые.
У молодчиковъ по перу въ рукахъ,
Перья лебединыя;
Добры молодцы пишутъ грамотку
По бѣлой бумагѣ.
Противъ нихъ стоитъ красна дѣвица,
Сама горько плачетъ.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не плачь, не печалься!
Что не быть, не быть твоему дружку,
Не быть во солдатахъ;
А что быть-то, быть твоему дружку
Во донскихъ казакахъ».

4.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая.
И я въ три косы косила,
И я въ три косы косила ради гостя,

Кажд. стихъ 2 р.

Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогого.
Слышитъ-ноетъ мое сердце,
Слышитъ-ноетъ мое сердце, занываетъ:
Какъ задумалъ моя радость,
Какъ задумалъ моя радость, другъ жениться;
Онъ не хочетъ со мной, бѣдной,
Онъ не хочетъ со мной, дѣвицей, проститься.
Какъ поѣдешь, моя радость,
Какъ поѣдешь, моя радость, другъ, вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ, дѣвицѣ, другъ, проститься;
Неравно, моя надежа,
Неравно, моя надежа, что случится:
Черезъ рѣченьку поѣдешь,
Черезъ быструю поѣдешь, другъ, утонешь,—
Про меня, красну дѣвицу,
Про меня, красну дѣвицу, другъ, вспомянешь,
Какова-то я, младенька,
Какова-то я, младешенька, бывала!

Каждый стихъ 2 раза.

———

5.

Какъ по морю, (2 раза)
Какъ по морю, морю синему,
По синю морю Хвалынскому,
Плыла лебедь, (2 раза)
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыми со дитятами.

Плывши, лебедь, (2 раза)
Плывши, лебедь встрепенулася,
Подъ ней море всколыхнулося.
Гдѣ ни взялся, (2 раза)
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,
Онъ ушибъ, убилъ лебедь бѣлую;
Онъ кровь точилъ, (2 раза)
Онъ точилъ кровь во сине море,
Онъ пустилъ пухъ по чисту полю,
Летитъ перье, (2 раза)
Летитъ перье на крутые берега,
На крутые, на желты пески.
Гдѣ ни взялась, (2 раза)
Гдѣ ни взялась красна дѣвица—
Брала перье на перинушку,
Брала перье, (2 раза)
Брала перье на перинушку,
А пухъ брала на подушечку.

——

6.

Не будите меня, молоду,
Ранымъ-рано поутру;
Вы тогда меня будите,
Когда солнышко взойдетъ,
Когда красное проглянетъ,
Роса утренния провянетъ,
Пастухъ выйдетъ на лужокъ,
Заиграетъ во рожокъ.

Хорошо пастухъ играетъ,
Выговариваетъ:
«Вставай, дѣвки, вставай, бабы,
Вставай, малые ребята!
Выгоняйте вы скотину
На широкую долину,
На зелену луговину».

Гонятъ дѣвки, гонятъ бабы,
Гонятъ стары старики,
Міроѣды мужики;
Гонятъ дѣвки впереди,
Молодушки позади,
А и малы-то ребята
Обтоптали бабамъ пяты.

Согоняли на лужокъ,
Становилися въ кружокъ.
Одна дѣвка весела
Во кругу плясать пошла;
Она пляшетъ, рукой машетъ,
Пастушка къ себѣ манитъ:
«Сюда, сюда, пастушокъ,
Сюда, миленькій дружокъ!»

Пастухъ часикъ поплясалъ—
Коровушку потерялъ,
Онъ другой-то поплясалъ—
И все стадо растерялъ.

———

7.

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Что у пристани корабельныя,
Молодой матросъ корабли снастилъ
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыихъ, полотняныихъ.

Усмотрѣла тутъ красна дѣвица
Изъ высокаго нова терема,
Изъ косящата изъ окошечка,
Изъ хрустальнаго изъ-за стеклышка;
Усмотрѣвъ, выходила на берегъ,
На Неву рѣку, воды черпати.
Почерпнувъ воды, ведра ставила,
А поставивши, призадумалась,
Призадумавшись, слово молвила:
«Ты зачѣмъ, матросъ, корабли снастишь
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ?»

Какъ отвѣтъ держитъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, молодой матросъ:
«Ахъ ты, гой еси, красна дѣвица,
Неразумная дочь отецкая!
Не своей волей корабли снашу,
Не своею я охотою,—
По указу ли государеву,
По приказу-то адмиральскому».

8.

Сизенькій голубчикъ
Сидѣлъ на дубочкѣ;
Очи его ясны,
Брови его черны,
Личико его бѣленько.

Прилетѣла пава,
Среди двора пала;
Она про то знаетъ,
Она про то вѣдаетъ,
Что мой миленькій робитъ.

Мой миленькій робитъ—
Коника сѣдлаетъ;
Осѣдлавши коня,
Коня вороного,
Со двора милой съѣзжаетъ.

Что сказано другу—
Во царскую службу...
Какъ сказала Маша:
«Гдѣ ты, радость наша?»
Служитъ мой милой, не тужитъ.

Шила-вышивала
Милому рубашку;
Плакала-рыдала,
Слезы утирала
Русою своей косою.

«Ты не плачь, милая,
Не плачь, дорогая!
Скоро въ гости буду,
Буду, не забуду,
Привезу тебѣ подарокъ!»

——

9.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ
Съ Нижня-города
Снаряженъ стружокъ
Что стрѣла летитъ.
Какъ на томъ стружкѣ
На снаряженномъ
Удалыхъ гребцовъ
Сорокъ два сидятъ;
Какъ одинъ изъ нихъ
Добрый молодецъ
Призадумался,
Пригорюнился.
Ахъ, о чемъ же ты,
Добрый молодецъ,
Призадумался,
Пригорюнился?
«Я задумался,
Пригорюнился
О бѣломъ лицѣ,
О ясныхъ очахъ;
Все съ ума нейдетъ,
Все мерещится
Ненаглядная
Красна дѣвица...
Ужъ вы, братцы мои,
Вы, товарищи,
Сослужите вы мнѣ
Службу вѣрную:

Киньте, бросьте меня
Въ Волгу рѣченьку,
Утопите мою
Грусть-печаль-тоску!»

——

10.

Въ темномъ лѣсѣ (4 раза)
За-лѣсью (2 раза)
Распашу ль я (4 раза)
Пашеньку, (2 раза)
Посѣю ль я (4 раза)
Ленъ-конопель. (2 раза)
Уродился (4 раза)
Ленъ-конопель (2 раза)
Тонокъ-дологъ, (4 раза)
Бѣлъ-волокнистъ. (2 раза)
Повадился (4 раза)
Воръ-воробей (2 раза)
Въ мою конопельку (4 раза)
Летати, (2 раза)
Мою конопельку (4 раза)
Клевати. (2 раза)
Ужъ я его (4 раза)
Изловлю, (2 раза)
Крылья-перья (4 раза)
Ощиплю. (2 раза)

Онъ не будетъ,
Онъ не станетъ } (2 раза)
Летати, (2 раза)
Мою конопельку,
Мою зеленую } (2 раза)
Клевати. (2 раза)

——

11.

Ахъ вы, сѣни мои, сѣни,
Сѣни новыя мои,
Сѣни новыя, кленовыя,
Рѣшетчатыя!
Знать-то, мнѣ по сѣничкамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку
Не важивати!
Выходила молода
За новыя ворота,
За новыя, дубовыя,
За рѣшетчатыя;
Выпускала сокола
Изъ правого рукава:
«Ты лети, лети, соколикъ,
Высоко и далеко,
И высоко и далеко—
На родиму сторону!»
На родимой на сторонкѣ
Грозенъ батюшка живетъ;

Онъ грозенъ, сударь, грозенъ
И немилостивъ,
Не велитъ мнѣ, молодой,
Ходить вечеромъ одной.
Я не слушаю отца,
А потѣшу молодца;
Я за то его потѣшу,
Что одинъ сынъ у отца,
Что одинъ сынъ у отца,
Уродился въ молодца,
Зовутъ Ванюшкою,
Пивоварушкою!

12.

Во лузяхъ,
Еще во лузяхъ, зеленыхъ лузяхъ,
Выросла,
Выростала трава шелковая;
Расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Понесли,
Понесли духи малиновые.
Ужъ я той,
Ужъ я той травой вскормлю коня;
Поведу,
Поведу коня я къ батюшкѣ:
«Батюшка,
Ужъ ты, батюшка родимый мой!
Ты прими,
Ты прими коня ворона,

Каждый стихъ 2 раза.

Полюби,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай,
Не отдай меня за стараго;
Старый мужъ,
Старый мужъ—мнѣ неровнюшка,
Со старымъ,
Я со старымъ гулять не пойду!
Ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку;
Съ ровнюшкой,
И я съ ровнюшкой гулять пойду!»

Каждый стихъ 2 раза.

13.

По улицѣ мостовой,
По широкой столбовой,
Шла дѣвица за водой,
За холодной ключевой.
За ней парень молодой,
Кричитъ: «дѣвица, постой!
Красавица, подожди!
Пойдемъ вмѣстѣ за водой».
— Ахъ ты, парень-паренекъ,
Твой глупенькій разумокъ!
Не кричи во весь народъ:
Мой батюшка у воротъ;
Зоветъ меня въ огородъ
Чесноку, луку полоть,
Маку сѣянаго,
Луку зеленаго.

14.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Люли, люли, стояла! (2 раза)
Некому березу заломати,
Некому кудряву защипати.
Люли, люли, защипати! (2 раза)
Пойду я въ поле, погуляю,
Бѣлую березу заломаю;
Люли, люли, заломаю! (2 раза)
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю съ пруточковъ три гудочка,
Люли, люли, три гудочка! (2 раза)
Сдѣлаю съ пруточковъ три гудочка,
Четвертую балалайку.
Люли, люли, балалайку. (2 раза)
Стану въ балалаечку играти,
Стану я стараго будити:
Люли, люли, будити! (2 раза)
«Встань ты, мой старый, проснися!
Борода сѣдая, пробудися!
Люли, люли, пробудися! (2 раза)
Вотъ тебѣ ломои—умойся;
Вотъ тебѣ онуча—утрися;
Люли, люли, утрися! (2 раза)
Вотъ тебѣ лопата—помолися;
Вотъ тебѣ грабли—причешися;
Люли, люли, причешися! (2 раза)
Вотъ тебѣ лапти—обуйся;
Вотъ тебѣ рогожа—одѣнься.
Люли, люли, одѣнься!» (2 раза)

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Люли, люли, стояла! (2 раза)
Некому березу заломати,
Некому кудряву защипати.
Люли, люли, защипати! (2 раза)
Пойду я въ поле, погуляю,
Бѣлую березу заломаю;
Люли, люли, заломаю! (2 раза)
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю съ пруточковъ три гудочка,
Люли, люли, три гудочка! (2 раза)
Сдѣлаю съ пруточковъ три гудочка,
Четвертую балалайку.
Люли, люли, балалайку! (2 раза)
Стану въ балалаечку играти,
Стану я ровнюшку будити:
Люли, люли, будити! (2 раза)
«Встань ты, мой милый, пробудися!
Встань ты, молодчикъ, проснися!
Люли, люли, проснися! (2 раза)
Вотъ тебѣ водица—умойся;
Вотъ те полотенце—утрися;
Люли, люли, утрися! (2 раза)
Вотъ тебѣ икона—помолися;
Вотъ те гребешочекъ—причешися;
Люли, люли, причешися! (2 раза)
Вотъ тебѣ сапожки—обуйся;
Вотъ тебѣ кафтанчикъ—одѣнься.
Люли, люли, одѣнься!» (2 раза)

15.

Научить ли те, Ванюша,
Какъ ко мнѣ ходить?
Ты не улицей ходи—
Переулочкомъ;
Ты не голосомъ кричи—
Соловьемъ свищи,
Чтобы я, млада-младенька,
Догадалася,
Со бесѣдушки домой
Собиралася.
Ужъ я батюшкѣ скажу,
Я родному ли скажу:
«Голова болитъ!» (2 раза)
Ужъ я матушкѣ скажу,
Я родимой доложу:
«Худо можется,
Нездоровится!»
А къ милу дружку приду,
А къ любезному приду
Здоровешенькой,
Веселешенькой!

Каждый стихъ 2 раза.

16.

Я посѣю лебеду на берегу,
Мою крупную разсадушку.
Погорѣла лебеда безъ воды,
Моя крупная разсадушка.

Каждый стихъ 2 раза.

Я пошлю ли казака за водой,—
Я пошлю ли молодого за водой,
Ни воды нѣтъ, ни казаченька.
Кабы мнѣ, младой, ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Скакала бы, плясала по лугамъ,
По зеленыимъ дубровушкамъ,
Съ донскимъ съ молодымъ казакомъ,
Со удалымъ добрымъ молодцемъ!

Каждый стихъ 2 раза

———

17.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Ой люли, ой люли!
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Къ воротичкамъ подводилъ.
Ой люли, ой люли;
Къ воротичкамъ подводилъ.
Къ вереюшкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ:
Ой люли, ой люли!
Красной дѣвкѣ приказалъ.
«Красна дѣвица душа!
Сбереги добра коня—
Ой люли, ой люли!
Сбереги добра коня.

Не сорвалъ бы повода,
Не сломилъ бы удила».
Ой люли, ой люли!
Не сломилъ бы удила.
Красна дѣвица идетъ,
Словно павушка плыветъ.
Ой люли, ой люли!
Словно павушка плыветъ.
На ней платье голубое,
Лента алая въ косѣ,
Ой люли, ой люли!
Лента алая въ косѣ.
На головушкѣ перо—
Хоть пятьсотъ рублей дано,
Ой люли, ой люли!
Хоть пятьсотъ рублей дано.
Стоитъ тысячи оно:
Молодчикомъ дарено.
Ой люли, ой люли!
Молодчикомъ дарено.

18.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ;
Ай да люли, ай да люли!
Сизый селезень плыветъ.
Вдоль да по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ,
Ай да люли, ай да люли!
Добрый молодецъ идетъ.

Самъ со кудрями, самъ со русыми
Разговариваетъ:
Ай да люли, и проч.
«Кому, мои кудри, кому, мои русы,
Вы достанетесь чесать?»
Ай да люли, и проч.
Доставались кудри, доставались русы
Старой бабушкѣ чесать;
Ай да люли, и проч.
Она не умѣетъ, она не горазда
Молодцу кудрей чесать:
Ай да люли, и проч.
Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,
Только волосы деретъ.
Ай да люли, и проч.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ;
Ай да люли, и проч.
Вдоль да по бережку, вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ,
Ай да люли, и проч.
Самъ со кудрями, самъ со русыми
Разговариваетъ:
Ай да люли, и проч.
«Кому, мои кудри, кому, мои русы,
Вы достанетесь чесать?»
Ай да люли, и проч.
Доставались кудри, доставались русы
Красной дѣвицѣ чесать;
Ай да люли, и проч.

Вотъ она умѣетъ, вотъ она горазда
Молодцу кудрей чесать:
Ай да люли, и проч.
Она ихъ и чешетъ, она ихъ и гладитъ,
Волосъ къ волосу кладетъ.
Ай да люли, и проч.

19.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Прошелъ добрый молодецъ,
Дунай мой, Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай!
Чисто-щепетко прошелъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Дунай мой, и проч.
Словно соколъ пролетѣлъ,
Соловушкомъ просвисталъ.
Дунай мой, и проч.
Ужъ какъ звали молодца,
Позывали удальца,
Дунай мой, и проч.
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть;
Дунай мой, и проч.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Дунай мой, и проч.
Противъ вдовушки
На скамеечку.
Дунай мой, и проч.

Молодецъ вдовѣ челомъ,
Съ молодца шляпа долой.
Дунай мой, и проч.
«Ужъ ты, вдовушка, подай,
Красавица, подыми!»
Дунай мой, и проч.
— Не слуга, сударь, твоя,
Я не слушаю тебя!
Дунай мой, и проч.
Обезчестила вдова
Удалого молодца
Дунай мой, и проч.
При товарищахъ,
Красныхъ дѣвушкахъ.
Дунай мой, и проч.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Прошелъ добрый молодецъ,
Дунай мой, и проч.
Чисто-щепетко прошелъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Дунай мой, и проч.
Словно соколъ пролетѣлъ,
Соловушкомъ просвисталъ.
Дунай мой, и проч.
Ужъ какъ звали молодца,
Позывали удальца,
Дунай мой, и проч.
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть;
Дунай мой, и проч.

Посадили молодца,
Посадили удальца
Дунай мой, и проч.
Противъ дѣвушки
На скамеечку.
Дунай мой, и проч.
Молодецъ дѣвкѣ челомъ,
Съ молодца шляпа долой.
Дунай мой, и проч.
«Ужъ ты, дѣвица, подай,
Красавица, подыми!»
Дунай мой, и проч.
— Я слуга, сударь, твоя,
Я послушаюсь тебя!
Дунай мой, и проч.
Тутъ и честь молодцу
При товарищахъ,
Дунай мой, и проч.
При товарищахъ,
Красныхъ дѣвушкахъ.
Дунай мой, и проч.

———

20

Какъ пошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягоды гулять;
Сѣю, вѣю, вѣю, вью!
Въ лѣсъ по ягоды гулять
Онѣ ягодъ не набрали,
Лишь подружку потеряли,
Сѣю, вѣю, и проч.

Что милу нашу подружку —
Катеринушку.
Сѣю, вѣю, и проч.
Ты ау, ау, подружка,
Ау, Катенька моя!
Сѣю, вѣю, и проч.
Куда Катенька дѣвалась,
Катерина потерялась?
Сѣю, вѣю, и проч.
Не въ лѣсу ли заблудилась,
Не въ травѣ ли заплелась,
Сѣю, вѣю, и проч.
Не въ травѣ ли заплелась,
Не въ рѣкѣ ли утонула?
Сѣю, вѣю, и проч.
Кабы въ лѣсѣ заблудилась,
Всѣ бы лѣсы приклонились;
Сѣю, вѣю, и проч.
Кабы въ травкѣ заплелась,
Трава бъ шелкомъ оплелась;
Сѣю, вѣю, и проч.
Кабы въ рѣчкѣ утопилась,
Всѣ бы воды замутились.
Сѣю, вѣю, и проч.

———

21.

Ужъ я сѣяла, сѣяла ленокъ,
Я сѣяла, приговаривала,
Чеботами приколачивала:

Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ при горѣ,
Зеленой мой при крутой.
Ужъ я рвала, я рвала ленокъ,
Ужъ я рвала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ, и проч.
Я мочила, мочила ленокъ,
Я мочила, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ, и проч.
Я сушила, сушила ленокъ,
Я сушила, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ, и проч.
Я трепала, трепала ленокъ,
Я трепала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ, и проч.
Я чесала, чесала ленокъ,
Я чесала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:

Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ, и проч.
Ужъ я пряла, я пряла ленокъ,
Ужъ я пряла, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ, и проч.
Ужъ я ткала, я ткала ленокъ,
Ужъ я ткала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ, и проч.
Я кроила, кроила ленокъ,
Я кроила, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ, и проч
Ужъ я шила, я шила ленокъ,
Ужъ я шила, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
Ленъ, ленъ, и проч.

НЕОБХОДИМЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ПЕРВОМУ ОТДѢЛУ.

Къ 5-й пѣснѣ. Хвалынское море—старинное названіе нынѣшняго Каспійскаго моря.
Точить кровь—лить, проливать ее.

Къ 6-й пѣснѣ. Роса провянетъ—просохнетъ, высохнетъ.
Кругъ, кружокъ — хороводъ. Водить круги—водить хороводы.

Къ 8-й пѣснѣ. Робить—работать.

Къ 12-й пѣснѣ. Во лузяхъ—въ лугахъ.
Понесли духи малиновые — разнеслись ароматные запахи.

Къ 15-й пѣснѣ. Научить ли те—научить ли тебя.

Къ 19-й пѣснѣ. Чисто-щепетко прошелъ — щегольски, франтовски.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

1.

Долина, долинушка,
Долина зеленая,
Раздолье широкое.
По этой долинушкѣ
Гуляетъ дѣтинушка,
Удалъ добрый молодецъ,
Повѣсилъ головушку
На праву сторонушку.
Увидѣла матушка
Съ высокаго терема,
Съ подворья широкаго:
«Дитя ль мое, дитятко,
Дитя ль мое милое!
Что ходишь невесело,
Гуляешь нерадостно?
Иль тебѣ пить-ѣсть нечего,
Иль тебѣ неможется?»

— Государыня матушка!
Чего же мнѣ радоваться,
Чему веселиться?
Всѣ мои товарищи,
Всѣ переженилися;
А я, добрый молодецъ,
Холостъ, неженатъ хожу.

«Женись, женись, дитятко,
Женись, женись, милое!
Возьми, возьми, дитятко,
Умную, разумную,
Счастливу, таланную,
Кроткую, смиренную
Душу красну дѣвицу;
Возьми ее за рученьку,
Проведи по горницѣ,
Поклонись низешенько,
Поцѣлуй милешенько!»

2.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловалися, миловалися,
Сизыми крыльями обнималися.
Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ;
Онъ ушибъ-убилъ сизаго голубя,
Сизаго голубя мохноногаго,
Онъ кровь точилъ по сыру дубу,
Онъ кидалъ перья по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью.

Какъ растужится, разворкуется
Сизая голубушка по голубѣ,
По голубчикѣ мохноногенькомъ.
Какъ возговоритъ младъ ясенъ соколъ:
«Ты не плачь, не плачь, сиза голубушка,
Сиза голубушка, по своемъ голубчикѣ!
Полечу ли я за синее море,
Пригоню тебѣ голубей стадо, —

Выбирай себѣ сизаго голубя,
Сизаго голубя мохноногаго».

Какъ возговоритъ сиза голубушка:
«Не лети, соколъ, за синее море,
Не гони ко мнѣ голубей стадо:
Не выбрать мнѣ сизаго голубя,
Не найти мнѣ друга вѣрнаго,
Своимъ дѣтушкамъ батюшку роднаго!»

———

3.

Куда мнѣ, красной дѣвицѣ, отъ горя бѣжать?
Пойду отъ горя въ темный лѣсъ,—
За мной горе съ топоромъ бѣжитъ:
«Срублю, срублю сыры дубы,
Сыщу-найду красну дѣвицу!»

Куда мнѣ отъ горя бѣжать?
Бѣгу отъ горя въ чисто поле,—
За мной горе съ косой бѣжитъ:
«Скошу, скошу чисто поле,
Сыщу-найду красну дѣвицу!»

Куда жъ мнѣ отъ горя бѣжать?
Я отъ горя брошусь въ сине море,—
За мной горе бѣлой рыбицей:
«Выпью, выпью сине море,
Сыщу-найду красну дѣвицу!»

Куда жъ мнѣ отъ горя бѣжать?
Я отъ горя замужъ уйду,—

За мной горе въ приданое;
Я отъ горя въ постелюшку слегла,—
У меня горе въ головахъ сидитъ.

Я отъ горя въ сыру землю пошла,—
За мной горе съ лопатой идетъ;
Стоитъ горе, выхваляется:
«Вогнало, вогнало я дѣвицу въ сыру землю!»

———

4.

Ахъ, кабы на цвѣты да не морозы,
И зимой бы цвѣты расцвѣтали;
Охъ, кабы на меня да не кручина,
Ни о чемъ бы я не тужила,
Не сидѣла бы я у окошечка,
Не глядѣла бы во чистое поле.

Ужъ я батюшкѣ говорила,
И я свѣту моему доносила:
«Государь ты мой, батюшка родимый!
Не отдай меня, батюшка, замужъ,
Не отдай, государь, за неровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы:
Не съ богатствомъ мнѣ жить—съ человѣкомъ,
Не съ высокими хоромами—съ любовью,
Не съ частыми переходами—съ совѣтомъ!»

Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Подняла шубушку соболиную,
Чтобъ моя шубушка не прошумѣла,

Чтобъ мои пуговки не прозвякнули,—
Не услышалъ бы свекоръ-батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну—моему мужу.

———

5.

Полоса ль моя да полосонька,
Полоса ль моя да не паханая,
Не пахана, не боронена!
Заросла, моя полосонька,
Частымъ ельничкомъ да березничкомъ,
Молодымъ горькимъ осинничкомъ.

Ужъ я по лѣсу хожу-брожу,
Во сыромъ бору я грибы беру;
Никто въ лѣсѣ не аукнется.
Откликалися пастушки-дружки,
Моего батюшки да работнички,
Моей матушки да помощнички.
Припаду-ка я ко сырой землѣ,
Припаду-ка я да послушаю...

Чу! доноситъ голосъ матушки:
«Ты ау, ау, мое дитятко!
Не въ лѣсу ли ты заблудилася,
Не въ травѣ ли ты да запуталась,
Не въ росѣ ли ты замочилася?»

— Ты, родимая моя матушка!
Заблудилась я въ чужой сторонѣ,

Я запуталась во чужихъ людяхъ,
Замочилась я въ горючихъ слезахъ.

«Ты, родимое мое дитятко!
Ты носи платье, да не складывай,
Ты терпи горе, да не сказывай».

— Ты, родимая моя матушка!
Понося платье, да сложить будетъ,
Потерпя горе, да сказать будетъ.

———

6.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго
Выходила туча грозная,
А другая непогожая,
Со дождями, со морозами,
Со снѣгами со глубокими.

Во ту пору, во то времячко
Дочка къ матушкѣ поѣхала;
Поѣхала—не доѣхала,
Среди лѣсу становилася,
Съ соловьями думу думала,
Съ молодыми думу крѣпкую:
«Соловей ты мой, соловьюшко,
Соловей мой, птица вольная!
Ты лети-ка, мой соловьюшко,
На мою родну сторонушку,
Ты скажи-ка поклонъ батюшкѣ,

Челобитье родной матушкѣ,
Чтобы матушка не плакала,
Меня, горьку, вспоминаючи.
То-то, матушка, неволюшка,
Государыня, боярскій домъ!
Посылаютъ меня, молоду,
Во полуночь одну по воду,
И разутую, и раздѣтую,
И холодную, и голодную.
На мое ли на несчастьице
Налетѣли гуси сѣрые,
Помутили воду чистую;
Ужъ я той воды цѣлый часъ ждала,
А другой я часъ проплакала».

7.

Калину съ малиной вода поняла;
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала
На чужую сторонушку, за неровнюшку,
Во лихую, несогласную семью.
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ;
Чужой отецъ съ матерью безъ дѣла бранятъ.

Я три года у матушки въ гостяхъ не была,
На четвертый я къ матушкѣ пташкой полечу;
Скинусь я горькою кукушечкою,
Полечу я, младешенька, на свою сторону,
Сяду я у матушки въ зеленомъ саду,
На любимую яблоньку на матушкину,

Закукую я въ садикѣ горькою кукушечкой,—
Своими слезами я весь садъ затоплю,
Горькими причетами матушку разбужу.

Матушка по сѣнюшкамъ похаживаетъ,
Невѣстушку-голубушку побуживаетъ:
«Невѣстушка, встань! голубушка, встань!
Что это за пташечка у насъ во саду—
Жалобною пѣсенкой сердечушко рветъ,
Ретиву сердечушку назолу даетъ?
Не мое ли дитятко съ чужой стороны,
Съ чужой стороны, изъ лихой семьи?»

8.

Загоралась въ чистомъ полѣ ковыль-трава,
Добиралась до бѣлаго камешка;
На камнѣ сидѣлъ младъ ясенъ соколъ,—
Подпалилъ онъ свои крылышки,
Обжегъ свои скорыя ноженьки.

Прилетали къ соколу стадо вороновъ,
Садились вороны вокругъ него,
Въ глаза ясну соколу насмѣхалися,
Называли они сокола вороною:
«Ты, ворона, ворона загуменная!
Ты зачѣмъ, ворона, залетѣла здѣсь?»

Какъ возговоритъ младъ ясенъ соколъ:
«Вы не грайте, вы не смѣйтесь, черны вороны!
Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною,

Отрощу я свои крылья быстрыя,
Оживлю я свои ноги скорыя;
Я взовьюся, младъ ясенъ соколъ, выше облака,
Опущуся въ ваше стадо быстрѣй стрѣлы,
Перебью васъ, черныхъ вороновъ, до единаго;
Вашу кровь пролью я въ синее море,
Ваше тѣло раскидаю я по чистому полю,
Ваши перья я развѣю по темнымъ лѣсамъ».

9.

Какъ со вечера солдатамъ походъ сказанъ былъ,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко бѣлу свѣту солдаты на приступъ пошли.

Что не грозная туча подымалася,
Что не черныя облака сходилися,—
Что подымался выше облакъ черный дымъ,
Загремѣла тутъ стрѣльба ружейная.

Что не камушки съ крутыхъ горъ покатилися,
Покатились съ плечъ головушки солдатскія:
Что не алое сукно въ полѣ заалѣлось,
Заалѣлася тутъ кровь солдатская;
Что не бѣлыя лебедушки воскликнули,
Такъ воскликнутъ молоды жены солдатскія.

10.

Шелъ дѣтинушка дорогою,
Шелъ удалый молодецъ широкою.

Пристигала молодца темная ночь,
Темная ночь осенняя.
И гдѣ-то молодцу ночевать будетъ?
Ночевать молодцу во темномъ лѣсу,
Во сыромъ бору подъ сосенкой,
Подъ сосенкой подъ зеленою.

Буйные-то вѣтры взбушевалися,
Зеленая-то сосна расшаталася,
Расшаталася, расшумѣлася:
«Ты зачѣмъ же, молодецъ, подъ меня зашелъ?»
Какъ возговоритъ добрый молодецъ:
«Не бушуйте вы, вѣтры буйные!
Не шатайся ты, не шуми, зелена сосна!
Я не самъ, молодецъ, подъ тебя зашелъ,
Занесла меня, молодца, неволюшка,
Что неволюшка, великая невзгодушка —
Та ли служба грозная государева!»

Припаду я, молодецъ, ко сырой землѣ:
Не стонетъ ли мать сыра земля,
Не плачетъ ли отецъ съ матерью,
Не горюетъ ли молода жена,
Молода жена съ малыми дѣтушками?

11.

Не травушка, не ковылушка въ полѣ шаталася,
Какъ шатался-волочился удалъ добрый молодецъ
Въ одной тоненькой въ полотняной во рубашечкѣ,
Что во той-то было во кармазинной черкесочкѣ;

У черкесочки рукавчики назадъ закинуты,
И камчатны ея полочки назадъ застегнуты,—
Молодецкою онѣ кровью позабрызганы.
Онъ идетъ, удалъ добрый молодецъ, самъ шатается,
За травушку, за ковылушку запинается,
Онъ тугимъ-то своимъ лукомъ опирается,—
Позолотушка съ туга лука долой летитъ.

Какъ никто-то съ добрымъ молодцемъ не встрѣчается;
Лишь встрѣчалась съ добрымъ молодцемъ родная матушка.
«Ахъ ты, чадо мое, чадушко, чадо милое мое!
Ты зачѣмъ такъ, мое чадушко, напиваешься,
До сырой-то ты до земли все приклоняешься
И за травушку, за ковылушку все хватаешься?»

Какъ возговоритъ добрый молодецъ родной матушкѣ:
«Я не самъ такъ, добрый молодецъ, напиваюся,—
Напоилъ-то меня турецкій царь тремя пойлами,
Что тремя-то было пойлами, тремя розными:
Какъ и первое-то его пойло—сабля острая;
А другое его пойло—копье мѣткое было;
Еще третіе-то пойло—пуля свинчатая!»

——

12.

Ужъ какъ палъ туманъ на сине море,
А злодѣй-тоска въ ретиво сердце;
Не сойдетъ туманъ со синя моря,
И не выйдетъ грусть зла изъ сердца вонъ.

Не звѣзда блеститъ во чистомъ полѣ—
Во чистомъ полѣ огонекъ горитъ;
У огня постланъ коверъ шелковый,
На коврѣ лежитъ добрый молодецъ.
Онъ прижалъ платкомъ рану смертную,
Унимаетъ онъ кровь горячую.

Подлѣ молодца стоитъ добрый конь,
Онъ копытомъ бьетъ по сырой землѣ,
Будто молвить хочетъ молодцу:
«Ты вставай, вставай, добрый молодецъ!
Ты сѣдлай меня, своего слугу,
Послужу тебѣ вѣрой-правдою—
Отвезу тебя въ нашу сторону,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени,
Къ малымъ дѣтушкамъ, къ молодой женѣ».

Тяжело вздохнулъ добрый молодецъ;
Его крѣпка грудь подымается,
Руки бѣлыя опускаются,
Рана смертная растворяется,
Пролилась ручьемъ кровь горячая,—
Тутъ промолвилъ онъ своему коню:
«Ахъ ты, конь мой, конь, лошадь вѣрная,
Ты товарищъ моей участи,
Добрый пайщикъ службы царскія!
Ты одинъ ступай въ нашу сторону,
Ты отдай поклонъ отцу-матери,
Милымъ дѣтушкамъ, роду-племени;
Ты скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Что за ней я взялъ поле чистое,

Насъ сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрѣла».

——

13.

На зарѣ то было, братцы, да на утренней,
На восходѣ было краснаго солнышка,
На закатѣ было свѣтлаго мѣсяца,—
Какъ убитъ лежитъ удалый добрый молодецъ;
Что постелюшка подъ молодцемъ—камышъ-трава,
Изголовьице подъ добрымъ—частъ ракитовъ кустъ,
Одѣяличко на молодцѣ—темная ночь,
Что темная ночь холодная, осенняя.

Прилетали къ добру молодцу три ласточки;
Изъ нихъ первая садилась на буйной его головѣ,
А другая-то садилась на бѣлой его груди,
Ахъ, какъ третія садилась на скорыхъ его ногахъ.
Что какъ первая-то пташка—родная матушка,
А другая-то пташка—то мила сестра,
Ахъ, какъ третья-то пташка—молода жена.
Его матушка плачетъ—какъ рѣка льется,
А родная сестра плачетъ—какъ ручей течетъ,
Молода жена плачетъ—что роса падетъ:
Красно солнышко взойдетъ—росу высушитъ.

НЕОБХОДИМЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ КО ВТОРОМУ ОТДѢЛУ.

Къ 1-й пѣснѣ. Неможется—нездоровится.
Талантный—то же, что счастливый, удачливый.

Ко 2-й пѣснѣ. Точить кровь—лить, проливать ее.

Къ 4-й пѣснѣ. Переходы (въ домѣ)—коридоры, галлереи.
Жить въ совѣтѣ—въ согласіи, мирно.

Къ 5-й пѣснѣ. Сложить будетъ, сказать будетъ—придется сложить, сказать.

Къ 6-й пѣснѣ. Непогожая—нелогодная, грозящая непогодою.

Къ 7-й пѣснѣ Вода поняла—затопила во время весенняго разлива водъ.
Скинуться кукушкой—обратиться въ кукушку.
Причеты—причитанія, жалобные приговоры, произносимые на распѣвъ.
Давать наволу — наводить тоску приводить въ грустное настроеніе.

Къ 8-й пѣснѣ. Грять—каркать.

Къ 10-й пѣснѣ. Пристигать—застигать, заставать, захватывать.
Ночевать будетъ—см. объясненіе къ 5-й пѣснѣ.

Къ 11-й пѣснѣ. Кармазинная черкеска—изъ ярко-алаго сукна.
Пойло—питье, напитокъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

1.

Пойдемъ, Дуня,
Пойдемъ, Дуня, во лѣсокъ, во лѣсокъ,
Сорвемъ, Дуня,
Сорвемъ, Дуня, лопушокъ, лопушокъ,
Сошьемъ Дунѣ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ.
Носи, Дуня,
Носи, Дуня, не марай, не марай,
По праздничкамъ,
По праздничкамъ надѣвай, надѣвай,
По будничкамъ,
По будничкамъ скидавай, скидавай,
Въ коробочку,
Въ коробочку запирай, запирай,
Въ подлавочье,
Въ подлавочье задвигай, задвигай.
Въ подлавочьѣ,
Въ подлавочьѣ тараканъ, тараканъ
Сточилъ Дунинъ,
Сточилъ Дунинъ сарафанъ, сарафанъ;
Нельзя Дунѣ,
Нельзя Дунѣ надѣвать, надѣвать—
По улочкамъ,
По улочкамъ погулять, погулять.

Каждый стихъ 2 раза.

2.

Ты поди, моя коровушка, домой,
Пропади моя головушка долой!
Ай, дилили, калинка моя,
Въ саду ягода малинка моя!
Ужъ какъ всѣ мужья до женъ добры—
Покупили женамъ черные бобры;
Ай, дилили, и проч.
Мой ли мнѣ купилъ коровушку—
Погубилъ мою головушку,
Ай, дилили, и проч.
Снарядилъ онъ мнѣ работушку,
Неисходную заботушку:
Ай, дилили, и проч.
«Ты коровушку подой да подой,
А подойничекъ помой да помой!»
Ай, дилили, и проч!
Ужъ я встану ли ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько,
Ай, дилили, и проч.
Погоню ли я корову на росу,
А навстрѣчу мнѣ медвѣдь изъ лѣсу.
Ай, дилили, и проч.
Я медвѣдя испугалася,
Я за кустики бросалася:
Ай, дилили, и проч.
«Ты, медвѣдюшка, мой батюшка,
Не дери меня ты, молоду»,—
Ай, дилили, и проч.
«Задери мою коровушку,
Свободи мою головушку!»
Ай, дилили, и проч.

———

3.

Ой, матушка, немогу,
Сударыня, немогу,
Немогу,
Немогу,
Немогу, могу, могу:

Ступилъ комаръ на ногу,
Ступилъ комаръ на ногу,
На ногу,
На ногу,
На ногу, ногу, ногу;

Всю ноженьку отдавилъ,
Всѣ суставцы раздробилъ,
Раздробилъ,
Раздробилъ,
Раздробилъ, дробилъ, дробилъ.

Подай, мати, косаря—
Рубить-казнить комара,
Комара,
Комара,
Комара, мара, мара.

Покатилась голова
Вдоль широкаго двора,
Вдоль двора,
Вдоль двора,
Вдоль двора, вора, вора,

За тесовы ворота,—
На улицѣ громота,
Громота,
Громота,
Громота, мота, мота.

———

4.

Утка селезня любила,
Сизъ-косатаго хвалила,
Синь кафтанъ ему купила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Во кафтанѣ селезень!

Утка селезня любила,
Сизъ-косатаго хвалила,
Кушачокъ ему купила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Во кафтанѣ селезень,
Подпоясанъ селезень!

Утка селезня любила,
Сизъ-косатаго хвалила,
Черну шляпу подарила.
Люли люли селезень,

Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Во кафтанѣ селезень,
Подпоясанъ селезень,
Черна шляпа со перомъ!

Утка селезня любила,
Сизъ-косатаго хвалила,
Рукавицы подарила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Во кафтанѣ селезень,
Подпоясанъ селезень,
Черна шляпа со перомъ,
Рукавицы съ серебромъ!

Утка селезня любила,
Сизъ-косатаго хвалила,
Платокъ вязаный дарила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Во кафтанѣ селезень,
Подпоясанъ селезень,
Черна шляпа со перомъ,
Рукавицы съ серебромъ,
Платокъ вязаный на немъ!

Утка селезня любила,
Сизъ-косатаго хвалила,
Сапоги ему купила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Во кафтанѣ селезень,
Подпоясанъ селезень,
Черна шляпа со перомъ,
Рукавицы съ серебромъ,
Платокъ вязаный,
Сапогъ мазаный!

5.

«Заенька сѣренькій, гдѣ ты побывалъ?»
—Побывалъ я, заенька, былъ-побывалъ
Въ огородѣ-ельничкѣ,
Въ амбарчикѣ-спальничкѣ.

«Кого же ты, заенька, видалъ-повидалъ?»
—Видалъ-повидалъ я три дѣвицы,
Видалъ-повидалъ три красавицы:
Арюшенька—черноглаза,
Варюшенька—черноброва,
Катюшенька удала—
Катюшенька лучше всѣхъ.

«Заенька сѣренькій, звали ли тебя?»
—Звали-позывали меня въ гости гостить,

Арюшенька—на часокъ,
Варюшенька—на денекъ,
Катюшенька удала
На недѣльку позвала.

«Заенька сѣренькій, кормили ли тебя?»
—Арюшенька-то—блинами,
Варюшенька—пирогами,
Катюшенька удала
Кашу съ масломъ подала.

«Заенька сѣренькій, поили ли тебя?»
—Арюшенька-то—пивцомъ,
Варюшенька-то—винцомъ,
Катюшенька удала
Стаканъ меду поднесла.

«Заенька сѣренькій, гдѣ клали спать тебя?»
—Арюшенька—на лавку,
Варюшенька—подъ лавку,
Катюшенька удала
Подушечку мнѣ дала.

«Заенька сѣренькій, не били ли тебя?»
—Арюшенька—кулакомъ,
Варюшенька—кирпичомъ,
Катюшенька удала
За ушеньки подрала.

«Заенька сѣренькій, провожали ли тебя?»
—Арюшенька—на сѣнецъ,
Варюшенька—на крылецъ,

Катюшенька удала
За ворота провела.

——

6.

Какъ у насъ-то козелъ
Что за умный былъ:
Самъ и по воду ходилъ,
Самъ и кашу варилъ,
Дѣда съ бабкой кормилъ.

Какъ пошелъ нашъ козелъ
Онъ во темный лѣсъ.
Какъ навстрѣчу козлу
Да семь волковъ.
Какъ одинъ-то волкъ
Онъ голодный былъ;
Онъ три года ходилъ,
Все козлятинки просилъ.

«Ужъ давай-ка, козлушка,
Мы поборемся,
Мы поборемся—
Пободаемся!»

Какъ схватилъ козла
Поперекъ живота—
Куда ножки, куда глазки,
Куда весь козелокъ!

——

7.

Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ:
Комаръ съ дуба свалился.
Упалъ онъ на коренище,
Сбилъ онъ до-гола плечище.

Слеталися мухи-горюхи,
Славныя громотухи.
Стали онѣ возглашати,
О комарѣ вспоминати:
«Ахъ ты, нашъ милый комаре!
Жаль тебя намъ невмалѣ.
Какъ будешь ты умирати,
Гдѣ намъ тебя погребати?»

— Похороните меня въ полѣ,
При зеленой дубровѣ.
Тамъ-то казаки бываютъ,
Про комара вспоминаютъ:
Тутъ-де лежитъ комарище,
Славный донской казачище!

8.

Какъ задумалъ грибъ,
Загадалъ боровикъ;
Онъ, подъ дубомъ сидючи,
На всѣ грибы глядючи,
Онъ приказывалъ,
Онъ наказывалъ,

Кому итти на войну,—
Бѣлянкамъ!
Отказалися бѣлянки:
«Мы—московскія дворянки:
Неповинны тому,
Чтобъ итти на войну.
Мы нейдемъ на войну!»

Какъ задумалъ грибъ,
Загадалъ боровикъ;
Онъ, подъ дубомъ сидючи,
На всѣ грибы глядючи,
Онъ приказывалъ,
Онъ наказывалъ,
Кому итти на войну,—
Рыжикамъ!
Отказались рыжики:
«Мы—московски мужики:
Неповинны тому,
Чтобъ итти на войну.
Мы нейдемъ на войну!»

Какъ задумалъ грибъ,
Загадалъ боровикъ;
Онъ, подъ дубомъ сидючи,
На всѣ грибы глядючи,
Онъ приказывалъ,
Онъ наказывалъ,
Кому итти на войну,—
Волнушкамъ!
Отказалися волнушки:
«Мы—московскія старушки:

Неповинны тому,
Чтобъ итти на войну.
Мы нейдемъ на войну!»

Какъ задумалъ грибъ,
Загадалъ боровикъ;
Онъ, подъ дубомъ сидючи,
На всѣ грибы глядючи,
Онъ приказывалъ,
Онъ наказывалъ,
Кому итти на войну,—
Опенкамъ!
Отказалися опенки:
«У насъ ноги очень тонки:
Неповинны тому,
Чтобъ итти на войну.
Мы нейдемъ на войну!»

Какъ задумалъ грибъ,
Загадалъ боровикъ;
Онъ, подъ дубомъ сидючи,
На всѣ грибы глядючи,
Онъ приказывалъ,
Онъ наказывалъ,
Кому итти на войну,—
Груздьямъ!
Согласились груздья:
«Ну, ребята, дружно:
Мы повинны тому,
Чтобъ итти на войну.
Мы идемъ на войну!»

———

9.

Ѣхали бояре на охоту погулять,
Поймали бояре чечоточку,
Садили чечоточку въ клѣточку,
Въ клѣточку за рѣшоточку.

Вывела чечоточка семь дочерей:
Дарью,
Да Марью,
Арину,
Марину,
Степаниду,
Антониду,
А седьмую Катерину—
Душу Катеньку.

Летала чечоточка въ торгъ торговать,
Дочерей снаряжать—по наряду покупать:
Дарьѣ шубку,
Марьѣ юбку,
Аринѣ чулки,
Маринѣ башмаки,
Степанидѣ душегрѣйку,
Антонидѣ на шубейку,
А Катюшѣ холодецъ—
Пойдетъ Катя во дворецъ.

Принялась чечоточка Богу молить:
«Помилуй ты, Боже, моихъ семь дочерей:
Дарью,
Да Марью,

Арину,
Марину,
Степаниду,
Антониду,
А седьмую Катерину—
Душу Катеньку!»

Вздумала четоточка тещею слыть,
Выбрала чечоточка семеро зятьевъ:
Степана,
Романа,
Андрея,
Гордѣя,
Клементья,
Дементья,
А седьмого Алексѣя—
Душу Лешеньку.

Привелось чечоточкѣ пиръ пировать,
Пиръ пировать, дочерей отдавать:
Дарью за Степана,
Марью за Романа,
Арину—Андрею,
Марину—Гордѣю,
Степаниду за Клементья,
Антониду за Дементья,
Катерину—Алексѣю,
Душѣ Лешенькѣ.

Нажила чечоточка десять паръ внучатъ,
Десять паръ внучатъ—всѣ на бабушку глядятъ.
Двухъ сидневъ,

Двухъ лежневъ,
Двухъ безногихъ,
Двухъ хромыхъ,
Да двухъ поползневъ;
Двѣ Акульки,
Двѣ Аленки,
Двѣ Наташки,
Двѣ Дарюшки,
Да двѣ Варюшки.

Двѣ Акульки въ люлькѣ
Качаются,
Двѣ Аленки въ пеленкахъ
Дрягаются,
Двѣ Наташки у кашки
Питаются,
Двѣ Дарюшки къ краюшкѣ
Подвигаются,
Двѣ Варюшки на подушкѣ
Валяются.

———

10.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала,
Солоду купила, хмелю взаймы взяла.
Черный дроздъ пивоваромъ былъ,
Сизый срелъ винокуромъ слылъ.
«Дай же намъ, Боже, пива наварить,
Пива наварить и вина накурить!
Созовемъ-ка гостей—мелкихъ пташечекъ».

Совушка-вдовушка незваная пришла,
Снѣгирюшку-милушку за ручку привела.
Снѣгирюшка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ,
Надъ совушкой-вдовушкой подсмѣиваетъ.

Стали снѣгирюшкѣ пташки говорить:
«Что же ты, снѣгирюшка, не женишься?»

— Радъ бы я женился, да некого взять:
Взялъ бы я пернатку—да матка моя;
Взялъ бы я чечотку—да тетка моя;
Взялъ бы я синичку—сестричка моя;
Взялъ бы я галку—косолапая она,
Косолапая она, хромоногая она;
Взялъ бы я сову—пучеглазая она;
Взялъ бы я ворону—черномазая она;
Взялъ бы я касатку—вертлявая она;
Взялъ бы я кукушку—тоскливая она;
Взялъ бы я сороку—щекотливая она,
Щекотливая она, говорливая она.
Есть ли за моремъ перепелушка,
Та мнѣ мнѣ ни матушка, ни тетушка,—
Ту я люблю, за себя ее возьму!

Здравствуй, хозяинъ съ хозяюшкою
И со малыми со дѣтушками!

———

11.

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ,
Много ли тебѣ отъ роду лѣтъ?»

—Семьдесятъ, бабушка! семьдесятъ, Пахомовна!

«Государь ты нашъ. Сидоръ Карповичъ,
Когда ты умирать будешь?»
—Въ середу, бабушка! въ середу, Пахомовна!

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ,
Когда жъ тебя хоронить будутъ?»
—Въ пятницу, бабушка! въ пятницу, Пахомовна!

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ,
Чѣмъ тебя поминать будутъ?»
—Блинами, бабушка! блинами, Пахомовна!

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ,
Во что послѣ тебя позвонить будетъ?»
—Въ сковороду, бабушка! въ сковороду, Пахомовна!

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ,
Много ли у тебя дѣтушекъ?»
—Семеро, бабушка! семеро, Пахомовна!

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ,
Чѣмъ послѣ тебя поить-кормить будетъ?»
—По-міру, бабушка! по-міру, Пахомовна!

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ,
По-міру ходить—зима студена!»
—Въ лапоткахъ, бабушка! въ лапоткахъ, Пахомовна!

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ,
По-міру ходить—собаки съѣдятъ!»
—Съ палочкой, бабушка! съ палочкой, Пахомовна!

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ,
По-міру ходить—не во что милостыню класть!»
—Въ сумочку, бабушка! въ сумочку, Пахомовна!

НЕОБХОДИМЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛУ.

Къ 3-й пѣснѣ. Немочь—быть нездоровымъ; немогу—нездорова.

Косарь—большой ножъ для щепанія лучины.

Громота—большой шумъ, грохотъ. Отсюда: муха-громотуха—которая шибко жужжитъ.

Къ 4-й пѣснѣ. Косатый (о птицахъ)—имѣющій въ хвостѣ перья съ завитками, косыя.

Къ 7-й пѣснѣ. Мухи-громотухи—см. объясненіе къ 3-й пѣснѣ.

Къ 9-й пѣснѣ. Холодецъ (иначе холодникъ)—нарядное верхнее женское платье.

Богу молить—то же, что Богу молиться.

Къ 10-й пѣснѣ. Подсмѣивать надъ кѣмъ—то же, что подсмѣиваться.

Радъ бы я женился—радъ бы я жениться.

Къ 11-й пѣснѣ. Позвонить будетъ, поить-кормить будетъ—придется позвонить, придется поить-кормить.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ первый.

	стр.
1. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	
2. Ивушка, ивушка, зеленая моя	2
3. Не бѣлы снѣги во чистомъ полѣ	—
4. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту	3
5. Какъ по морю	4
6. Не будите меня, молоду	5
7. Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ	7
8. Сизенькій голубчикъ	8
9. Внизъ по Волгѣ рѣкѣ	9
10. Въ темномъ лѣсѣ	10
11. Ахъ вы, сѣни мои, сѣни	11
12. Во лузяхъ	12
13. По улицѣ мостовой	13
14, Во полѣ береза стояла	14
15. Научить ли те, Ванюшз	16
16, Я посѣю лебеду на берегу	—
17. Какъ у нашихъ у воротъ	17
18. Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ	18
19. Какъ изъ улицы въ конецъ	20
20. Какъ пошли наши подружки	22
21. Ужъ я сѣяла, сѣяла ленокъ	23
Необходимыя объясненія	26

Отдѣлъ второй.

	стр.
1. Долина, долинушка	27
2. Какъ на дубчикѣ два голубчика	28

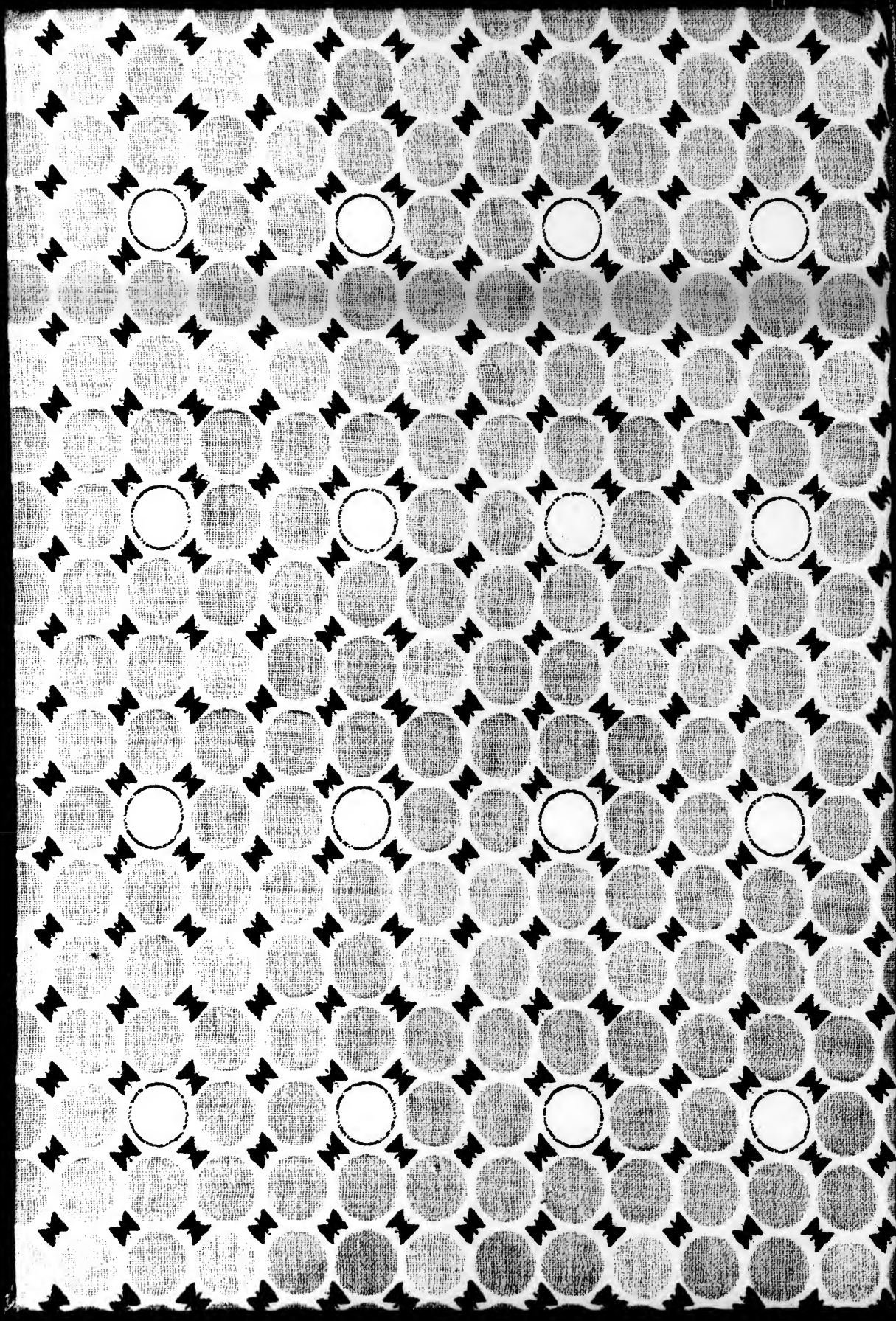
3. Куда мнѣ, красной дѣвицѣ, отъ горя бѣжать . . . 29
4. Ахъ, кабы на цвѣты да не морозы 30
5. Полоса ль моя да полосонька 31
6. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго 32
7. Калину съ малиной вода поняла 33
8. Загоралась въ чистомъ полѣ ковыль-трава 34
9. Какъ со вечера солдатамъ походъ сказанъ былъ . . 35
10. Шелъ дѣтинушка дорогою . . . . . —
11. Не травушка, не ковылушка въ полѣ шаталася . . 36
12. Ужъ какъ палъ туманъ на сине море 37
13. На зарѣ то было, братцы, да на утренней 39

Необходимыя объясненія 40

Отдѣлъ третій.

1. Пойдемъ, Дуня 41
2. Ты поди, моя коровушка, домой 42
3. Ой, матушка, немогу 43
4. Утка селезня любила 44
5. Заенька сѣренькій, гдѣ ты побывалъ? 46
6. Какъ у насъ-то козелъ 48
7. Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ 49
8. Какъ задумалъ грибъ . . . . . —
9. Ѣхали бояре на охоту погулять 52
10. За моремъ синичка не пышно жила 54
11. Государь ты нашъ, Сидоръ Карповичъ 55

Необходимыя объясненія 58

W381.5917S-F369r

W117175